УДК 902 / 903.2

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-64-77

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ ЭНЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА АРХАРИНСКОЙ КУРГАННОЙ ГРУППЫ (АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОРАСПОЛОЖЕНИЯ)

Кекеев Э. А.*Калмыцкий научный центр Российской академии наук**358000, г. Элиста, ул. И. К. Илишкина, д. 8, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Изучение соотношения и взаиморасположения погребальных комплексов (курганов и погребений) энеолита и бронзового века в Архаринской курганной группе.

Процедура и методы. Рассмотрены основные этапы создания курганной группы, представляющей собой цепь курганов, выстроенных в одну линию. При проведении исследования применены методы наблюдения, сравнительного сопоставления, обобщения, интерпретации результатов.

Результаты. В ходе работы были выявлены основные характерные черты использования около- и подкурганного пространства носителями ряда археологических культур энеолита и бронзового века.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в изучение духовной культуры древнего населения энеолита и бронзового века степной зоны Восточной Европы.

Ключевые слова: Восточно-Европейские степи, Волго-Манычские степи, энеолит, ранний и средний бронзовый век, курганная группа, курган, планиграфия, этапы создания

COPPER AND BRONZE AGE BURIAL COMPLEXES OF THE ARKHARA MOUND GROUP: INTERRELATION AND RELATIONSHIP ANALYSIS

E. Kekeev*Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences**8 Ilshkin ul., Elista 358000, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the relationship and mutual position of burial complexes (mounds and burials) of the Eneolithic and Bronze Age in the Arkhara mound group.

Methodology. The author considers the main stages of creating a mound group, which was built in one line, as a string of mounds. The methods of observation, comparative inventory, generalization and interpretation were used.

Results. The paper shows essential characteristics of using the mound space by the people of the Copper and Bronze age.

Research implications. The obtained results elucidate the spiritual culture of the ancient population of the Copper and Bronze Age steppe zone of Eastern Europe.

Keywords: Eastern-European steppes, Volga-Manych steppes, Copper Age, Early and Middle Bronze ages, mound group, mound, planigraphy, creation stages

Введение

Научное исследование археологических памятников Волго-Маньчжурских степей берёт свое начало с работ П. С. Рыкова в 1920–1930-х гг. Наибольшую известность они приобрели благодаря результатам изучения курганных групп южной части Ергенинской возвышенности: Три Брата (остатки деревянных повозок) [10, с. 205–216; 13, с. 115–157; 21], Бичкин Булук (наконечник копья из метеоритного железа) и др. [11, с. 34–36; 15, с. 143–160; 20, с. 17–33].

В послевоенные годы на территории Южных Ергеней археологические раскопки были продолжены И. В. Синицыным и У. Э. Эрдниевым (1961–1964 гг., 1968–1970 гг.). Отличием этих работ от довоенных является то, что они были спасательными. За короткий период были изучены две Лолинские, Архаринская и Элистинская курганные группы. Общим для этих памятников являлось линейное расположение курганов, группы имели устройство в виде цепи насыпей, вытянутых по линии водораздела в широтном направлении, характерное для наиболее крупных групп изучаемой территории [12, с. 397–404; 22, с. 222–257]. Большая часть курганов не выделялась своими размерами, и группы состояли из земляных насыпей малого (диаметр 8–9 м, высота не более 1 м) и среднего размеров (диаметр 15–25 м, высота от 1 до 1,5 м). В центре групп находилось от одного до трёх крупных курганов (диаметр до 60–70 м, высота до 6,5 м). В работе В. А. Сафронова впервые были выделены 7 культурных групп и 6 стратиграфических горизонтов [14]. В своей работе, посвящённой погребальным памятникам бронзового века степного Ставрополя, В. Л. Державин применил систему дифференцирования на культурные группы Сафронова, но объединил курганные группы Лола 1 и 2, Архара и Элиста в единую «элистинскую» группу памятников [2, с. 15].

Современные специальные работы, посвящённые подробному анализу погребальных традиций и изучению куль-

турогенеза на территории степной зоны европейской части России в энеолите и бронзовом веке, позволили добавить ряд новых археологических культур (степной энеолит, степная майкопская), а также трансформировать культурные группы В. А. Сафронова в культуры (степная северокавказская, раннекатакомбная, восточноманьчжурская катакомбная, лолинская, ямно-катакомбная и полиритикульная группа) [1; 2; 3; 5; 11; 22].

Сегодня, благодаря работам, вышедшим по результатам проведённых раскопок, есть возможность проанализировать особенности внутреннего устройства исследованных курганных групп [16, с. 6–16; 17, с. 3–9; 18, с. 3–30; 19, с. 3–34; 23, с. 3–24 и др.].

Целью данного исследования является изучение соотношения и взаиморасположения погребальных комплексов (курганов и погребений) энеолита и бронзового века в Архаринской курганной группе¹.

Результаты исследования

Архаринская курганная группа является одной из крупнейших из исследованных могильников на территории

¹ Поло-возрастные определения и культурно-хронологическая принадлежность отдельных памятников приведены в публикациях результатов полевых работ. В данной работе пол и возраст погребённых будут указываться в соответствии с этими источниками. Однако их культурно-хронологическая атрибуция была скорректирована с учётом вышеуказанных современных трудов. Особо будут отмечаться случаи нарушения погребений в кургане, произошедшие в результате создания впускных. Отдельно рассмотрены памятники, созданные путём досыпки существующих насыпей, будут приведены редкие случаи обратной стратиграфии. Для впускных погребений будет указываться их местоположение в насыпи или в материке, то есть ниже уровня погребённой почвы, что является дополнительной характеристикой при изучении внутреннего устройства погребальных памятников. В работе М. В. Андреевой, посвящённой памятникам восточноманьчжурской катакомбной культуры, приведены данные, иллюстрирующие существенные различия между этими видами впускных погребений, в том числе выявлен факт того, что материковые погребения чаще обладают большей «престижностью» [1, с. 63].

Рис. 1. Курганные могильники, исследованные на территории южной части Ергенинской возвышенности. Цифрами на карте обозначены: 1 – Чееря Хурул (1929); 2 – Элистинский (Элиста-3) (1964); 3 – Гашунский (1971); 4 – Элиста-1 (1929); 5 – Промзона (1997); 6 – Элиста-2 (1929); 7 – Бичкин Булук (1937); 8 – Цаган Эльсин (1937); 9 – Три Брата-1 (1933–1936, 1980); 10 – Три Брата-2 (1933–36); 11 – Лола-1 (1961–62); 12 – Лола-2 (1963); 13 – Архара (1962–1963); 14 – Хар Зуха (1991); 15 – Хар Зуха-2 (1991); 16 – Кермен Толга (1968–1970).

Fig. 1. Burial mounds under study in the southern part of the Ergeninskaya Upland. 1 – Cheerya Khurul (1929); 2 – Elista (Elista-3) (1964); 3 – Gashunsky (1971); 4 – Elista-1 (1929); 5 – Industrial zone (1997); 6 – Elista-2 (1929); 7 – Bichkin Buluk (1937); 8 – Tsagan Elsin (1937); 9 – Three Brothers-1 (1933–1936, 1980); 10 – Three Brothers-2 (1933–1936); 11 – Lola-1 (1961–62); 12 – Lola-2 (1963); 13 – Arkhara (1962–63); 14 – Har Zuha (1991); 15 – Khar Zuha-2 (1991); 16 – Kermen Tolga (1968–1970).

Ергенинской возвышенности (рис. 1). Спасательные раскопки производились в связи с отведением земель южнее г. Элисты под территории с регулярной сельскохозяйственной деятельностью и созданием защитных лесопосадок. Группа состояла из более чем 70 насыпей, которые непрерывной цепью протянулись с запада на восток на протяжении трёх километров. В центральной части группы находилось три больших кургана (диаметр 30–50 м, высота 3–5 м). Несколько курганов имели средние размеры (диаметр 25–30 м, высота 1,5–2 м) и были равномерно расположены по всей длине могильника, высота большей части насыпей не превышала 1 м (рис. 2, рис. 3, рис. 4). В 1962–1963 гг. в могильнике исследовано 38 курганов с 95 погребениями [18, с. 47].

Основное количество памятников было датировано эпохой энеолита и бронзового века: 23 кургана (60,5%) и 67 погребений (70,5%). Остальные памятники датированы более поздними эпохами: 8 курганов и 17 погребений – ранний железный век; 7 курганов и 11 погребений – эпоха средневековья¹.

¹ Перед анализом взаиморасположения курганов и использованием оригинального плана [18, рис. 16], было решено сверить его с современными картами из общедоступных сервисов Google Earth и SAS Planet. Так как большая часть курганов не была рекultивирована, на современных фотоснимках чётко видны следы проведённых раскопок, особенно заметны остатки крупных курганов. В результате сверки схем с современными снимками местности и идентификации отдельных объектов план Архаринского могильника был незначительно скорректирован, но в целом сохранил чёткую ориентировку цепи курганов по линии запад – восток (рис. 2).

Рис. 2 / Fig. 2. Архаринская курганная группа (1962–1963). Местоположение на современной карте. Скорректированный план (1 – исследованные курганы, 2 – неисследованные курганы) / The Arkhara mound group (1962–1963) and its location on a modern map. Adjusted plan (1 – explored mounds, 2 – unexplored mounds).

Рис. 3 / Fig. 3. Архаринская курганная группа. Культурно-хронологическая принадлежность курганов и погребений (ЯМК – ямная культура; СтСК – степная северокавказская культура; ВМКК – восточноманычская катакомбная культура; ЯКат – ямно-катакомбная группа; ЛК – долинская культура) / The Arkhara mound group. Cultural and chronological affiliation of the mounds and burial grounds (ЯМК – Yamnaya culture; СтСК – North Caucasian steppe culture; ВМКК – East Manych catacomb culture; ЯКат – Yamnaya-Catacomb group; ЛК – Lola culture).

Как указано выше, к эпохе энеолита и бронзовому веку отнесено 23 кургана, содержащих 67 погребений. Энеолитическим был курган 27 (три погребения); представителями ямной культуры создано 9 курганов, 13 погребений; степная северокавказская культура включает 4 кургана, 9 погребений; восточноманычская катакомбная культура – 8 курганов, 28 погребений; ямно-катакомбная груп-

па – 1 погребение; долинская культура – 3 погребения. 9 впускных погребений со схожим погребальным ритуалом бронзового века остались без точной культурно-хронологической атрибуции, а один курган бронзового века с единственным основным разрушенным погребением остался без точной датировки (рис. 3).

Наиболее древним хронологическим горизонтом среди погребальных памят-

ников степной зоны Евразии являются редкие подкурганные захоронения эпохи энеолита. По данным специалистов, на территории Ергенинской возвышенности известно два энеолитических памятника: курган 4 (погребение 5) группы Три брата I [22, с. 101] и курган 27 (все три погребения) группы Архара [4, с. 33–34].

Насыпь энеолитического кургана 27 Архаринской группы имела небольшие размеры – 15 м в диаметре, 0,65 м в высоту, что является одной из характерных черт энеолитических курганов Волго-Манычских степей [22, с. 36].

В кургане 27 погребение 2 было первым впускным, и его северо-восточный угол врзался на 0,2 м в юго-западный угол основного погребения. Само это погребение было практически полностью разрушено при сооружении следующего впускного погребения 1. Непотрево-

женными остались лишь кости стоп, а в юго-восточном углу был обнаружен глиняный круглодонный сосуд [18, с. 93–95]. В основном захоронении были обнаружены останки мужчины и женщины, погребение 2 являлось индивидуальным захоронением взрослого человека, а погребение 3 – захоронением взрослого мужчины. В дальнейшем этот курган не использовался более поздним населением, то есть в его насыпи не было обнаружено впускных погребений более позднего периода (рис. 4, 1).

Во впускном погребении 1 был обнаружен зооморфный скипетр, являющийся, по мнению специалистов, образом головы взнузданной лошади. Ближайшей аналогией является энеолитический скипетр Джангр из погребения 3, кургана 1, группы Улан Толга. Подобные предметы являются ключом к решению ряда исто-

Рис. 4 / Fig. 4. Планиграфия Архаринской курганной группы: 1 – энеолит; 2 – ямная культура; 3 – степная северокавказская культура; 4 – восточноманычская катакомбная культура; 5 – бронзовый век (культура не определена) / Planigraphy of the Arkhara mound group: 1 – Eneolithic; 2 – Yamnaya culture; 3 – North Caucasian steppe culture; 4 – East Manych catacomb culture; 5 – Bronze Age (culture not defined).

рических проблем, таких, как место и время перехода к пастушеству; этнокультурной атрибуции первых пастухов в Европе и в евразийских степях; траектории их движения и контактов с автохтонным населением [4; 6; 7; 8; 9].

В Архаринском могильнике после энеолитических памятников появляются курганы и погребения раннего бронзового века (ямная, степная северокавказская и ямно-катакомбная культуры). Наиболее подробное их изучение было проведено В. А. Сафроновым [14] и Н. И. Шишиной [22].

Носители погребального обряда ямной культуры являлись продолжателями традиции подкурганых захоронений. Они создали здесь 9 насыпей по гребню водораздела, по линии запад – восток. Четыре кургана (19, 12, 11, 10 – здесь и далее в скобках приводится нумерация курганов согласно их расположению в группе с запада на восток) располагались западнее от кургана 27, а пять (28, 3, 2, 33, 38) – восточнее. Таким образом, созданная цепь курганов стала «костяком» группы, и все созданные позднее насыпи встраивались в общую цепочку, вытянутую по линии водораздела (рис. 4, 2).

Отметим тот факт, что 7 из 9 курганов содержали только по одному основному погребению и только в двух были впускные – курган 2 и 28. Основными погребениями являлись индивидуальные погребения взрослых людей, в том числе семь мужских и одно женское. В четырёх случаях останки погребённого описаны как принадлежащие мужчине «пожилого возраста». Размеры ямных курганов варьируются: от самых малых в группе (диаметр – 14 м, высота – 0,8 м) до самых крупных (диаметр – 36 м, высота – 2,5 м). Курган 38, сооружённый над женским погребением, являлся средним по размерам – 20 м в диаметре и 1,35 м в высоту.

Четыре впускных погребения, как и основные, являлись индивидуальными погребениями взрослых людей, в том числе два мужских (один «пожилой») и одно

женское. В кургане 28 (диаметр – 23 м, высота – 2 м) в материке в 4 м к югу от основного погребения было обнаружено ямное погребение взрослого человека. А вот в кургане 2 (диаметр – 28 м, высота – 1 м) исследовано три впускных ямных погребения. После совершения каждого из них производились небольшие досыпки [18, с. 56]. Общим для всех впускных погребений этой культуры является их расположение в материке. В кургане 28 впускное погребение располагалось к югу от центра, в кургане 2 – два погребения к юго-востоку, одно – к северо-западу от центра кургана. Отметим преобладание среди погребённых представителей мужского пола и отсутствие впускных погребений.

Группа памятников «степной северокавказской культуры», по Н. И. Шишиной, является довольно редкой на территории Волго-Манычских степей и характеризуется чаще одиночными погребениями под небольшими насыпями [22, с. 140]. В Архаринском могильнике таких курганов насчитывалось четыре (21, 20, 18 и 13). Насыпи имели примерно одинаковые размеры: диаметр – от 21 до 27 м, высота – от 1,25 до 1,5 м. Причём один из них (курган 13) встроен в существующую цепь, между ямными курганами 12 и 19, а три кургана образуют компактную группу памятников в западной оконечности могильника (рис. 4, 3).

В трёх курганах основными являлись индивидуальные мужские погребения, в одном – исследовано парное погребение женщины и ребёнка. По одному погребению той же культуры было впущено в двух курганах в западной части могильника (20 и 21). Это захоронение подростка и парное погребение женщины с ребёнком. Оба обнаружены ниже уровня погребённой почвы и располагались к югу от центра кургана.

Кроме того, в курганы с основными могилами ямной культуры было впущено три погребения степной северокавказской культуры. В кургане 28 (ямная культура) в 6 м к северу от основного

погребения, в материке, исследовано вытянутое мужское погребение. В кургане 3 (ямная культура) вытянутое погребение подростка было обнаружено в материке, в 4 м к северо-востоку от центра кургана. В третьем случае наблюдался редкий случай обратной стратиграфии.

Как и в случае с ямными памятниками, среди основных «северокавказских вытянутых» погребений преобладают захоронения мужчин. И хотя количество впускных погребений также остаётся небольшим (5 погребений в 5 курганах), очевидно, что использовались для погребения и курганы предшествующей ямной культуры. Отметим, что во впускных погребениях обнаружены останки людей всех возрастных групп (дети, подростки и взрослые), и все были обнаружены в материке (за исключением коллективно-погребения, описанного ниже).

Коллективное погребение мужчины и двух женщин в кургане № 2 является единственным известным памятником степной северокавказской культуры с таким количеством погребённых в одной могиле [22, с. 129]. Кроме того, с этим погребением связан редкий случай обратной стратиграфии – перекрывания им восточноманычского горизонта. Сам курган 2 был создан в ямное время и подвергнут значительной досыпке после создания погребения 5 (восточноманычская катакомбная культура). А степное северокавказское погребение 2 было впущено именно во вторую насыпь, созданную катакомбниками.

Следующий подобный пример выявлен в результате исследования кургана 17, где основное погребение 2 относится к катакомбному времени. Однако впускное погребение 3 было отнесено к группе ямно-катакомбных погребений и находилось в материке, в западной половине кургана. Авторами раскопок взаиморасположение погребений описано так – погребение 3 прорезало насыпь, и выкид из основного погребения 2; материковый выкид из погребения 3 намолил на поверх-

ность первоначальной насыпи; прослежены следы небольшой досыпки кургана после создания погребения 3 [18, с. 77–79]. Н. И. Шишлина считает, что этот комплекс является редким случаем перекрывания памятниками ямно-катакомбного типа восточноманычских погребений [22, с. 267]. Однако М. В. Андреева допускает возможность, что это ямно-катакомбное погребение было создано первым и не имело насыпи, а уже после сооружения восточноманычского погребения и создания насыпи это погребение оказалось под его западной полкой [1, с. 50]. Учитывая, что катакомбники впускали погребения в небольшие холмы, такое предположение кажется вполне вероятным.

Следующей и крупнейшей по количеству погребений в данном могильнике является восточноманычская катакомбная культура. Наиболее важным исследованием памятников данной культуры является работа М. В. Андреевой, в которой описан погребальный обряд и предложена реконструкция некоторых черт социальной структуры [1]. Представители этой культуры создали наиболее крупные по размерам курганы. В западной части могильника было насыпано два кургана (22 и 17), в центральной – три (9, 26 и 8), в восточной – три (30, 31 и 32). Кроме того, досыпкам были подвергнуты курганы ямного времени – 19, 28 и 2. Представителями восточноманычской катакомбной культуры были совершены впускные погребения практически во все существующие насыпи. Нетронутыми остались лишь несколько курганов – энеолитический курган 27 и курган 29 ямного времени (рис. 4, 4).

Большое количество памятников данной культуры позволило провести более подробный анализ, сопоставив выделяемые группы курганов и погребений. К моменту появления катакомбной культуры уже существовало 15 курганов, насыпанных ямными племенами, однако катакомбными было создано ещё 8. Три более ранних (ямных) кургана было досыпано. Созданные в катакомбное время

курганы (без учёта досыпок) имели разные размеры: от самых малых (диаметр 12 м, высота 0,55 м) до самых больших в группе (диаметр 35 м, высота 3,5 м). Новые насыпи не образовывали крупных скоплений. Курган 22 являлся самым западным в цепи, крайним после кургана 21 (степная северокавказская культура), курган 17 был встроен между курганом 18 (степная северокавказская культура) и курганом 19 (ямная культура). Более сгруппированными выглядят курганы в центральной и восточной части могильника. В центре, к западу от энеолитического кургана 27 было создано две насыпи (курганы 9 и 26), а восточнее – насыпан курган 8 и была увеличена насыпь кургана 28 (ямная культура). В западной части группы выделяется группа из трёх курганов (30, 31 и 32), все они содержали только по одному основному погребению. Насыпи располагались на расстоянии 35–60 м друг от друга. Курган 30 (основное погребение – кенотаф) не выделялся своими размерами (диаметр 20 м, высота 1,25 м), а вот два других являлись одними из самых больших в группе. Курган 31 (основное погребение – женщина и ребёнок) достигал 35 м в диаметре и 3,5 м в высоту, а курган 30 (основное погребение – мужское) – 30 м в диаметре и 2,75 м в высоту. Возможно, погребение в расположенных рядом курганах без допущения впускных погребений является показателем их близкого родства. Западнее кургана 30 находился курган ямного времени (курган 2), насыпь которого была подвергнута досыпке катакомбными племенами.

Перед анализом количества основных и впускных восточноманычских погребений следует оговорить, что три маныхских погребения, с которыми были связаны досыпки существующих курганов, будут упоминаться как «основное погребение второй насыпи».

Основными в восточноманычских курганах в трёх случаях были кенотафы (погребения без следов человеческих

останков), в четырёх – индивидуальные погребения, в одном – парное погребение женщины и ребёнка. Среди индивидуальных погребений два были женскими, одно мужское и одно подростковое. Основными погребениями второй насыпи в двух случаях были индивидуальными женскими, одно парным – останки женщины и ребёнка. Таким образом, можно констатировать преобладание в основных погребениях останков женщин.

Впускные погребения катакомбного времени можно разделить на три группы: впускные в однокультурные курганы (2 погребения), впускные в инокультурные насыпи, без совершения досыпок (12 погребений) и впускные в «чужие» курганы после досыпки (3 погребения).

Единственным восточноманычским курганом с впускными катакомбными погребениями был курган 9 (диаметр 20 м, высота 1,25 м). Основным погребением являлось захоронение женщины с разнообразным инвентарём. Первым из двух впускных являлось мужское погребение 4 в материке, которое находилось в 3,5 м к востоку от центра кургана. Второе впускное (подростковое) погребение 3 обнаружено также в материке, в 1,15 м к северу от основного погребения. Остальные семь катакомбных курганов не имели впускных однокультурных погребений.

В семи курганах ямной и степной северокавказской культур обнаружено 12 впускных катакомбных погребений. Из пятнадцати курганов докатакомбного времени только пять осталось без впускных восточноманычских погребений. В двух случаях впускное погребение являлось кенотафом, в одном – погребение подростка, в остальных девяти – индивидуальные погребения взрослых людей, в том числе пять женских и одно мужское. По распределению по секторам кургана следует сказать, что основная нагрузка легла на южную и восточную части – 10 погребений, четыре из которых располагались к юго-востоку от центра кургана. Интересен факт, выявленный после

рассмотрения местоположения этих погребений относительно уровня погребённой почвы. Так, 9 впускных погребений обнаружены в материке и только три погребения – в насыпи. Эти три погребения были исследованы в самом большом по размерам кургане ямного времени.

В инокультурных курганах после их досыпки обнаружено три впускных восточноманьчжских погребения. Во второй насыпи кургана 2, в 13 м к западу от центра исследовано погребение взрослого человека. Два погребения этого типа располагались под насыпью, на уровне погребённой почвы. Детское погребение в каменном ящике обнаружено к юго-западу от центра, а погребение взрослого человека – к северо-востоку.

Три ямных кургана досыпаны в катакомбное время. Примером незначительной досыпки ямного кургана является курган 19 с одним погребением ямного времени. После создания катакомбного женского погребения 4 была совершена небольшая досыпка, однако насыпь увеличилась только в высоту (от 1 м до 1,45 м), а диаметр остался тем же (25 м) (рис. 5). Отметим, что погребение 4 выделялось среди других катакомбных погребений разнообразным инвентарём: более 400 пастовых бусин, два глиняных сосуда и бронзовый нож [18, с. 83–84]. При сооружении

этого погребения было незначительно повреждено основное погребение 3: входная шахта катакомбного захоронения врезалась в южную стенку существующего погребения, и камни с южной стороны этой могилы были смещены и находились в засыпке впускного погребения.

Курган 2 с основным погребением ямной культуры на момент досыпки был одним из самых больших в группе. После создания первой насыпи (диаметр 28 м, высота 1 м) в неё было впущено три материковых ямных погребения с небольшими досыпками. В эту насыпь было впущено катакомбное погребение 5 – парное захоронение женщины с искусственно деформированным черепом и ребёнка. На краю погребения исследованы остатки жертвенника: кости овцы, костяная трубка, костяное кольцо и три глиняных сосуда, два из которых обнаружены в виде фрагментов. Само погребение содержало разнообразный инвентарь – височные подвески, более 250 пастовых и сердоликовых бусин, пять глиняных сосудов. Погребение было совершено в материке, в 9 м к юго-востоку от центра кургана [18, с. 52–53]. После этого насыпь была увеличена и достигла диаметра 30 м и высоты 3 м. При сооружении погребения 5 была повреждена верхняя часть ямного погребения 6, но, так как впускное погребение

Рис. 5. Архаринская курганная группа. Размеры курганов (1 – энеолит; 2 – ямная культура; 3 – степная северокавказская культура; 4 – восточноманьчжская катакомбная культура; 5 – бронзовый век (культура не определена). Стрелками указаны случаи увеличения размеров насыпи кургана путём его досыпки.

Fig. 5. The Arkhara mound group. Sizes of the burial mounds (1 – Eneolithic; 2 – Yamnaya culture; 3 – North Caucasian steppe culture; 4 – East Manych catacomb culture; 5 – Bronze Age (culture not defined). The arrows indicate cases of mounds whose size was expanded by adding more filling.

углубилось в материк на глубину не более метра, само ямное захоронение осталось не потревоженным [18, рис. 18].

Ямный курган 28 содержал два ямных погребения и по одному погребению степной северокавказской и восточноманычской культур. Его первая насыпь была средних размеров: диаметр 23 м, высота 2 м. В неё было впущено катакомбное женское погребение 5. Это погребение, как и вышеописанные два, с которыми были связаны досыпки, выделялось среди однокультурных памятников. На перекрытии, над могилой была поставлена четырёхколёсная повозка. В составе погребального инвентаря обнаружены «абразивные инструменты» (выпрямители древков стрел), бронзовые нож и шило, рог сайгака, пять глиняных сосудов, пастовые и сердоликовые бусы (1570 бусин) [18, с. 97–98]. Погребение находилось в материке, в 4 м к востоку от основного погребения, и после совершения досыпки курган достиг максимальных размеров среди памятников Архаринского могильника – диаметр 45 м, высота 5 м (рис. 5).

Финальным горизонтом бронзового века в Архаринской курганной группе являются погребения лолинской культуры. Подробному изучению данной культуры посткатакомбного периода посвящена работа Р. А. Мимохода, в которой анализируется погребальный обряд и сопровождающий инвентарь, рассмотрены механизмы сложения этой культуры и её влияние на культурогенез позднего бронзового века [5].

Всего в Архаринском могильнике, по данным Р. А. Мимохода, было выявлено 3 лолинских погребения. Все они являются впускными в курганы более ранних эпох (рис. 3): два кенотафа (курган 9, погребение 1; курган 33, погребение 3) и погребение взрослого человека (курган 20, погребение 3) [18, с. 85–86, с. 104]. Характерным для лолинских погребений является то, что они являлись впускными в «чужих» курганах. Насыпи этих курганов не выделялись своими размерами

(диаметр от 18 до 23 м, высота от 1,25 до 1,3 м) и располагались в разных частях курганной группы. Оба кенотафа были обнаружены в материке, в 1–2 м к югу и к юго-востоку от центра насыпи. Следует отметить, что кенотафы являются редким случаем для лолинской культуры [5, с. 50]. Погребение взрослого человека располагалось в насыпи, в 3 м к северо-востоку от центра кургана.

В работе М. В. Андреевой выделен ещё один кенотаф лолинской культуры (курган 30, погребение 2), который был расположен в материке, под центральной частью кургана [1, с. 50].

Заключение

Характеризуя Архаринский могильник, отметим, что общая структура могильника начала формироваться в ямное время и окончательно памятник был сформирован курганами последующих культур бронзового века. Памятники, относящиеся к различным культурно-хронологическим группам, практически не образуют обособленных групп курганов. Можно лишь отметить группу из трёх курганов степной северокавказской культуры (курганы 21, 20 и 18) в западной части могильника и группу памятников восточноманычской катакомбной культуры, которые не содержали впускные однокультурные погребения (курганы 30, 31 и 32). В остальном же могильник представляет собой единую, непрерывную цепь из 23 курганов, в 21 из которых содержались погребения двух и более культур. Практически во всех этих курганах лолинский горизонт перекрывал все остальные культуры бронзового века (рис. 3).

Случаи обратной стратиграфии могут быть свидетельством сосуществования ряда археологических культур, смена которых не всегда происходила прямолинейно. По мнению специалистов, существование нескольких обрядовых традиций на одной территории могло продолжаться до нескольких столетий [1, с. 124; 22, с. 291; 24, с. 79–92].

Выявлены редкие случаи нарушения существующих погребений при создании впускных захоронений. В случае с энеолитическим курганом, скорее всего, это были преднамеренные действия, а в двух других разрушения были незначительными. За исключением ямной культуры, в бронзовом веке для создания впускных погребений активно использовались как «свои», так и инокультурные курганы.

Традиции подкурганных захоронений у разных археологических культур имели некоторые отличия. Общим для всех этих культур (кроме энеолитических и ямных погребений) являлся обряд создания впускных погребений как в «свои», так и в «чужие» курганы. Только 7 из 23 курганов не имели впускных погребений, в остальных 16 суммарно было введено 44 погребения (от одного до восьми в один курган). И только в трёх памятниках отмечены случаи повреждения существующих погребений, причиненные при создании впускных. Все три случая описаны выше, однако отметим, что пример энеолитического памятника (курган 27) является весьма редким, когда при создании каждого последующего погребения серьезно повреждалось

существующее захоронение. Два случая в кургане 2 и 19 имеют схожие и различные черты. Общим для них является то, что существующее погребение было повреждено в результате сооружения погребения, с которым была связана досыпка кургана. В обоих случаях повреждения носили незначительный характер. Случаи небольших досыпок курганов выявлены у носителей ямной культуры, однако значительное увеличение насыпей свойственно памятникам восточноманычской катакомбной культуры.

Безусловно, представители всех рассматриваемых археологических культур, будучи носителями традиции подкурганных захоронений, понимали значение существующих и созданных их руками памятников. И, судя по всему, традиции захоронений в насыпи или в материке, в «чужой» или в однокультурной насыпи, в кургане с досыпкой или без её следов несут гораздо больше информации о социальной структуре и духовной культуре древнего населения, чем кажется на первый взгляд, что требует дальнейшего подробного и комплексного изучения.

Статья поступила в редакцию 09.07.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева М. В. Восточноманычская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
2. Державин В. Л. Степное Ставрополье в эпоху бронзы. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. 186 с.
3. Кияшко А. В. Культурогенез на востоке катакомбного мира. Волгоград, 2002. 268 с.
4. Кореневский С. Н. Рождение кургана. М.: Таус, 2012. 246 с.
5. Мимоход Р. А. Лолинская культура. Северо-западный Прикаспий на рубеже среднего и позднего периодов бронзового века: материалы охранных археологических исследований. Т. 16. М.: Институт археологии РАН, 2013. 568 с.
6. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. по данным археологии, лингвистики и мифологии // Краткие сообщения Института археологии РАН. М., 2009. № 223. С. 121–143.
7. Николаева Н. А. Юго-Восточная Европа и Кавказ: культурно-исторические связи в середине III тыс. до н. э. (проблема датировки «конеголовых» скипетров) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 99–109.
8. Николаева Н. А. Древнейшая история Предкавказья в свете концепции индоевропейских миграций // Oriental Studies. 2019. Вып. 3. С. 355–364. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-355-364.
9. Николаева Н. А. Древнейшая история Предкавказья в свете концепции индоевропейских миграций // Oriental Studies. 2019. Вып. 4. С. 570–579. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-570-579.

10. Очиров Д. В., Очир-Горяева М. А. Курганная группа Три брата: история и современность // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2006. Выпуск 20. С. 205–216.
11. Очир-Горяева М. А. Археологические памятники волго-маньчских степей: (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
12. Очир-Горяева М. А. Древние некрополи Ергенинской возвышенности. Элиста: Калмыцкий национальный центр РАН. 2017. 420 с.
13. Рыков П. С. Археологические раскопки курганов в урочище Три брата в Калмыцкой области, произведённые в 1933 и 1934 годах // Советская археология. 1936. Вып. 1. С. 115–157.
14. Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения Научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. 7. М.: Знание, 1974. С. 23–199.
15. Синицын И. В. Памятники предкифской эпохи в степях Нижнего Поволжья // Советская археология. 1948. Т. 10. С. 143–160.
16. Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маныча. В 2 ч. Саратов: издательство Саратовского государственного университета, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.
17. Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году. Труды Республиканского краеведческого музея. Вып. 1. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1963. 60 с.
18. Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). Труды Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Калмыцкого республиканского краеведческого музея. Вып. 2. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1966. 186 с.
19. Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Элистинский курганный могильник. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1971. 139 с.
20. Шилов В. П. Курган 6 урочища Бичкин-Булак и проблема хронологии начала средней бронзы Калмыкии // Советская археология. 1985. № 2. С. 17–33.
21. Шилов В. П. Древние скотоводы калмыцких степей. Элиста: Герел, 2009. 303 с.
22. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс. до н. э.). Труды Государственного исторического музея. Вып. 165. М.: Государственный исторический музей, 2007. 400 с.
23. Эрдниев У. Э. Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1982. 153 с.
24. Яровой Е. В. Ещё раз о стратиграфии ямных и катакомбных захоронений Северо-Западного Причерноморья // Краткие сообщения Института археологии РАН. М. 2019. № 257. С. 79–92. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.79–92.

REFERENCES

1. Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kul'tura: analiz materialov pogrebal'nykh pamyatnikov* [East Manych Catacomb Culture: analysis of burial sites]. Moscow, Taus Publ., 2014. 272 p.
2. Derzhavin V. L. *Stepnoe Stavropol'e v epokhu bronzy* [The Steppe Stavropol Region in the Bronze Age]. Moscow, Institute of the Archaeology of the USSR Academy of Sciences Publ., 1991. 186 p.
3. Kiyashko A. V. *Kyl'turogenез na vostoке katakombnogo mira* [Culture genesis in the east of the Catacomb world]. Volgograd. 2002. 268 p.
4. Korenevskiy S. N. *Rozhdenie kurgana* [Emergence of kurgan]. Moscow, Taus Publ., 2012. 246 p.
5. Mimokhod R. A. *Lolinskaya kul'tura. Severo-zapadnyi Prikaspii na rubezhe srednego i pozdnego periodov bronzovogo veka: materialy oxrannykh arkheologicheskikh issledovaniy* [Lola culture of terminal Middle Bronze Age in the Northwestern Caspian Sea region]. vol. 16. Moscow, Institute of the Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2013. 568 p.
6. Nikolaeva N. A. [Ethno-cultural processes in the North Caucasus in the late III – first half of II mill. BC]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Brief Communications of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], Moscow, 2009, no. 223, pp. 121–143.
7. Nikolaeva N. A. [South-eastern Europe and the Caucasus: «horse-headed» scepters and historical connections in the middle of III mill. BC]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo univer-*

- siteta. *Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2011, no.1. pp 99–109.
8. Nikolaeva N. A. [The Earliest History of Ciscaucasia: a Perspective from the Concept of Indo-European Migrations]. Part 1. In: *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2019, iss. 3, pp. 355–364. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-43-3-355-364
 9. Nikolaeva N. A. [The Earliest History of Ciscaucasia: a Perspective from the Concept of Indo-European Migrations]. Part 2. In: *Oriental Studies* [Oriental Studies], 2019, iss. 4, pp. 570–579. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-44-4-570-579
 10. Ochirov D. V., Ochir-Goryaeva M. A. [Mound Group «Tri Brata» (Three Brothers): History and Modernity]. In: *Vestnik Kalmytskogo institute gumanitarnykh issledovaniy Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences], 2006, iss. 20, pp. 205–216.
 11. Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki volgo-manychskikh stepei: (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological monuments of the Volga-Manych steppes: descriptions of monuments investigated in the territory of Kalmykia between 1929 and 1997]. Elista, Gerel Publ., 2008. 298 p.
 12. Ochir-Goryaeva M. A. *Drevnie nekropoli Ergeninskoi vozvysheynosti* [Ancient necropolises of the Ergeninsky Upland]. Elista, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017. 420 p.
 13. Rykov P. S. [Archaeological excavations of mounds “Three Brothers” in the Kalmyk region, made in 1933 and 1934]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1936, iss. 1. pp. 115–157.
 14. Safronov V. I. [Classification and dating of bronze age monuments in the North Caucasus]. In: *Soobshcheniya Nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov Ministerstva kul'tury SSSR* [Reports of the scientific and methodological Council for the protection of monuments of the USSR Ministry of culture]. Iss. 7. Moscow, Znanie Publ., 1974, pp. 23–199.
 15. Sinitsyn I. V. [Monuments of Pre-Scythian era in the steppes of the Lower Volga region]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1948, vol. 10, pp. 143–160.
 16. Sinitsyn I. V. *Drevnie pamyatniki Vostochnogo Manycha. V 2 chastyakh*. [Ancient monuments of the East Manych]. In 2 parts. Saratov, Saratov State University Publ., 1978. Part 1. 130 p.; Part 2. 117 p.
 17. Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Arkheologicheskie raskopki v Kalmytskoi ASSR v 1961 godu. Trudy Respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya* [Archeological excavations in the Kalmyk ASSR: 1961. Reports of the Kalmyk Republican Museum of Local History]. Iss. 1. Elista, Kalmyk Book Publ., 1963. 60 p.
 18. Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Novye arkheologicheskie pamyatniki na territorii Kalmytskoi ASSR (po raskopkam 1962–1963 gg.)*. *Trudy Kalmytskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii, Kalmytskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya* [The newly explored archeological monuments of Kalmykia (excavations of 1962–1963). Reports of Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History, and Kalmyk Republican Museum of Local History]. Iss. 2. Elista, Kalmyk Book Publ., 186 p.
 19. Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Elistinskii kurgannyi mogil'nik* [The Mound Burial Site of Elista]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1971. 139 p.
 20. Shilov V. P. [Mound 6 from the Bichkin-Buluk stow and the problem of chronology of the beginning of the Middle Bronze age in Kalmykia]. In: *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], 1985, no. 2, pp. 17–33.
 21. Shilov V. P. *Drevnie skotovody kalmytskikh stepei* [Ancient Livestock Breeders of the Kalmyk Steppe]. Elista, Gerel Publ., 2009. 303 p.
 22. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyi Prikaspii v epokhu bronzy (V–III tys. do n. e.)*. *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya* [The Northwest Caspian in the Bronze Age: 5th to 3rd Mill. BC. Proceedings of the State Historical Museum]. Iss. 165. Moscow, State Historical Museum Publ., 2007. 400 p.
 23. Erdniev U. E. *Arkheologicheskie pamyatniki Yuzhnykh Ergenei* [Archaeological Monuments of the Southern Ergeni]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1982. 153 p.
 24. Yarovoy E. V. [The stratigraphy of the yamnaya and catacomb culture graves in the Northwestern Pontic region revisited]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [Brief Communications of the Institute of the Archaeology of the Russian Academy of Sciences], Moscow, 2009, no. 223, pp. 121–143. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.257.79-92

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: AAAA-A19-119011490038-5).

ACKNOWLEDGMENTS

The reported study was funded by government subsidy – project name ‘Socio-Political and Cultural Development of South Russia’s Peoples: a Comprehensive Research of Respective Processes’ (state reg. no. AAAA-A19-119011490038-5).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кекеев Эрдни Анатольевич — научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской Академии наук;

e-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Erdni A. Kekeev – Research Assistant, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

e-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кекеев Э. А. Погребальные комплексы энеолита и бронзового века Архаринской курганной группы (анализ соотношения и взаиморасположения) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 64–77.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-64-77

FOR CITATION

Kekeev E. A. Copper and Bronze age burial complexes of the Arkhara mound group: interrelation and relationship analysis. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 5, Circumpontica, iss. II, pp. 64–77.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-5-64-77